

УДК 811.161.1'373(571.54)
doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-74-79

НОВОЕ В ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА: КОМБИНИРОВАННЫЕ АРХАИЗМЫ

© *Матанцева Марина Борисовна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: m_matantseva@mail.ru

Статья посвящена анализу диалектной исконно славянской лексики в говорах забайкальских старообрядцев. В ее составе выделяются пласты различной хронологической глубины. Анализируется древняя лексика, восходящая напрямую к праславянской эпохе. Исследуемые архаические языковые явления структурно обусловлены, что позволяет типологизировать архаическую диалектную лексику. В зависимости от того, какую (формальную, семантическую) сторону слова и как полно охватывает архаическое явление, могут быть выделены лексико-фонетические, лексико-морфологические, лексико-словообразовательные, лексико-семантические, собственно лексические архаизмы праславянского происхождения. Особый интерес представляет ранее не отмечавшийся исследователями тип архаизмов, выделенный нами с учетом отмеченных диалектных различий на уровне лексики. Это архаизмы праславянского происхождения, в которых фонетические, грамматические, словообразовательные, семантические архаические черты или их исторические изменения присутствуют в разных сочетаниях.

Ключевые слова: говоры забайкальских старообрядцев; исконно славянская лексика; архаическая лексика праславянского происхождения; лексико-фонетические; лексико-морфологические, лексико-словообразовательные, лексико-семантические, собственно лексические архаизмы праславянского происхождения; сочетания архаических черт; комбинированные архаизмы.

Выявление и этимологическая интерпретация праславянских лексических архаизмов (далее — ПЛА) в лексическом фонде русских говоров Сибири, как уже отмечалось, задача весьма актуальная [4, с. 66; 5]. «Одним из наиболее эффективных методов осмысления накопленного сибирской диалектной лексикографией и лексикологией материала является его этимологическое изучение и в особенности изучение средствами этимологической лексикографии» [1, с. 227].

С точки зрения хронологии формирования лексического фонда в говорах семейских (старообрядцев) Забайкалья выделяется архаическая лексика русского языка XVIII в., старо- и древнерусского периодов и лексики, восходящая к праславянской эпохе.

Праславянский лексический архаизм — унаследованная и сохраненная лексической системой какого-либо говора единица древнейшего реконструированного лексического фонда, неизвестная литературному языку, а также большинству других говоров. Лексическим архаизмом можно считать диалектное слово, не восходящее прямо к праславянской эпохе, а сформировав-

шееся в восточнославянский или древнерусский период. Определение «праславянский» сохраняется за такой лексемой только в случае, если она содержит архаичный (праславянский и «глубже») корень или основу, либо создана по архаичной словообразовательной модели, либо сохраняет архаичный тип значения [6, с. 47].

Архаизм как языковое явление структурно обусловлен. Выявление всех случаев структурной обусловленности позволяет назвать все типы архаической диалектной лексики [2, с.102]. Собственно архаическая лексика праславянского происхождения, функционирующая в лексике исследуемых говоров на протяжении ряда эпох, представлена следующими традиционными структурными типами: лексико-фонетические (ЛФА), лексико-морфологические (ЛМА), лексико-словообразовательные (ЛСЛА), лексико-семантические (ЛСА) и собственно лексические (СЛА) архаизмы [3, с. 38].

В данной статье вниманию представлен ранее не отмечавшийся исследователями тип архаизмов, выделенный нами с учетом отмеченных диалектных различий на уровне лексики. Это архаизмы праславянского происхождения, в которых фонетические, грамматические, словообразовательные, семантические архаические черты или их изменения присутствуют в разных сочетаниях. Они названы комбинированными архаизмами (КА). Поскольку комбинации архаических черт затрагивают все структурные типы ПЛА в исследуемых говорах забайкальских старообрядцев, кратко охарактеризуем их.

Праславянский «фонетический» облик сохранили ЛФА первого типа: *бердо*, *грядель*, *користь*, *користный*, *лише*, *муравель*, *муравлиный*, *секать*, *секнуть*, *скварки*, *скрозь*, *сусед*, *стеня*. Их литературные соответствия в силу различных причин претерпели изменения в звуковом составе. ЛФА второго типа продолжают один из двух праславянских вариантов, при этом литературная параллель восходит ко второму из этих вариантов: *буролом* (литер. *бурелом*), *глыбокий*, *глыбоко*, *глыбина* (литер. *глубокий*, *глубоко*, *глубина*), *наголе* (литер. *наголо*) и другие.

ЛМА первого типа, например *жёрны*, сохранил праславянские грамматические характеристики, в то время как у его литературного соотношения они изменились. Форма *жёрны* репрезентирует древний тип склонения на *-и. Результатом перестройки этих славянских основ является появление литер. *жёрнов*. Подобно ЛФА второго типа, ЛМА второго типа продолжают одну из двух вероятных праславянских вариантных форм, вторая из которых продолжена литературным словом: *берлог* (литер. *берлога*), *бости* (литер. *бодаться*), *глядать* (литер. *глядеть*), *гнусь* (литер. *гнус*), *едать* (литер. *есть*), *комарь* (литер. *комар*), *проть* (литер. *против*), *тесла* (литер. *тесло*).

Наличием других аффиксов отличаются от соответствующих литературных слов ЛСЛА первого типа. Например, *бегота* (литер. *беготня*), *брусница* (литер. *брусника*), *горесть* (литер. *горечь*), *двоица* (литер. *двойня*), *мокрость* (литер. *мокрота*), *нашейник* (литер. *ошейник*); *березиный* (литер. *березовый*), *болявый* (литер. *болезненный*), *боязливый* (литер. *боязливый*), *горбавый* (литер. *горбатый*), *морквяный* (литер. *морковный*), *морковый* (литер. *морковный*) и другие.

ЛСЛА второго типа — праславянские производящие слова, которым в литературном языке соответствуют производные образования, в основном более позднего происхождения. Однако ряд литературных параллелей также восходит к праславянскому периоду: *боле* < *bol'e(jь) (литер. *более* < *bol'ьjь, *больше* < *bol'ьši); *гуз* < *gQzь / *gQza / *гузь* (литер. *гузно* < *gQzьнь(jь), *gQzьно); *мотреть* < *motriti (литер. *смотреть* < *sъmotrěti : *sъmotriti); *широй* < *šiγьjь (литер. *широкий* < *šiγokьjь) и другие.

ЛСЛА третьего типа — древние производные, которым в литературном языке соответствуют праславянские производящие слова. Это *березина* (литер. *береза*), *горбина* (литер. *горб*), *дивота* (литер. *диво*), *космыньи* (литер. *космы*).

ЛСА первого типа сохранили древнюю семантику и предметную соотнесенность, что подтверждается данными славянских языков в этимологических словарях. Например, *бобок* в значении «звено в четках» (литер. уменьш. от *боб* «однолетнее травянистое растение семейства бобовых с овальными семенами, заключенными в стручки»), *доказать* в значении «донести, выдать» (литер. «вывести какое-нибудь положение на основании системы умозаключений»), *кисель* «вид растения с кислыми листьями» (литер. «студенистое жидкое кушанье»), *темный* «слепой» (литер. «по цвету близкий к черному, не светлый») и другие. Возраст литературных соответствий может быть различным.

ЛСА второго типа — слова, изменившие древнюю семантику в пределах той предметно-понятийной сферы, в которой употреблялось праславянское слово, например *голос* «плач, причитание» (праслав. и литер. «звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т. п.»), *грязный* «несемейский, не принадлежащий к старообрядцам» (праслав. и литер. «покрытый грязью, запачканный, нечистый») и т. д.

В исследуемых говорах обнаружено большое количество собственно лексических архаизмов. Большую часть их составляют слова, не имеющие однословного соответствия в литературном языке, ср.: *баламошь*, *балмошь* «отсутствие дисциплины, порядка» < праслав. *balamъсь; *гашиник* «шнурок, продеваемый в пояс брюк или юбки для их подвязывания» < праслав. *gatjьnikъ и т. д. Есть СЛА, соотносимые с отдельной лексемой литературного языка: *баский* «красивый» < праслав. *basъkьjь; *близозоркий* «близорукий» < праслав. *blizozorkъ(jь); *бреговать* «брезговать» < праслав. *bregovati и т. п.

Как было отмечено выше, в исследуемых говорах функционируют комбинированные архаизмы, которые сочетают в себе не одно, а несколько различных изменений формального, семантического (или и формального, и семантического) плана. Кроме того, в эти комбинации могут входить изменения древнерусского, старорусского (или более позднего периодов), так называемые исторические варианты праславянских архаических явлений, утраченные или неизвестные литературному языку.

В качестве примеров рассмотрим некоторые такие архаизмы — *болонь/болоня*, *долбать*, *мозговой*, *торок*.

болонь, *болоня* < *bolnъ / *boln'a (*болона* < *bolna)

К этому виду относится известный говорам семейских архаизм *болонь/болоня*. Во-первых, этот лексико-морфологический архаизм второго типа продолжает праслав. *bolnъ/*boln'a, известное в славянских языках со значениями «пленка», «пастбище», «слой дерева» (ЭССЯ, 2, 178). Помимо основы на *-i (*bolnъ), слово во всем остальном тождественно по происхождению *bolna, продолжением которого является собственно лексическая диалектная форма *болона*, ср. укр. *болона* «пленка, кожаца», блр. *болона*, словен. *blena* «пленка, пергамент», чеш. *blena* «кожа», польск. *blona* «пленка, тонкая кожаца», диал. «оконное стекло» (Фасмер, 1, 189). Ближайшее рассмотрение различных, на первый взгляд, типов значений *bolna и *bolnъ/*boln'a показывает, что здесь не омонимы, а ответвления единого этимологически праслав. *bolna. Если *bolna («дерн», «луг») тождественно *bolto (происходящего от цветообозначения «белое», что типично для названий болот и болотистых лугов), то *bolna «заболонь» («светлый, молодой слой древесины») тождественно «белый»; см. *belъ, *bakul'a и т. п. названия заболони. Значения «пленка, плева» и «нарост, шишка» связаны с последним (ЭССЯ, 2, 175–177).

Во-вторых, это исторический лексико-фонетический вариант, так как он представляет в праславянской основе восточнославянское полногласие.

В-третьих, праславянский вариант *болонь* < *bolnъ/*boln'a является лексико-словообразовательным архаизмом второго типа. Это старое производящее слово, имеющее в литературном языке в качестве своего аналога производное образование, ср. *болонь* *bolnъ «молодой слой древесины, лежащий непосредственно под корой» при литер. *заболонь* с таким же значением (МАС, 1, 677).

долбать < *dъlbati

Глагол *долбать* также относится к комбинированным архаизмам. Во-первых, он точно сохраняет семантику праславянского *dъlbati, т. е. является лексико-семантическим архаизмом первого типа. В говорах семейских *долбать* означает «долбить что-либо, выдалбливать» < *dъlbati. Ср. болг. *дълбая* «долбить», макед. диал. *долба(м)*, сербохорв. *dubati* «долбить», диал. *dalbat* «копать (землю)», *delbat* «долбить», словен. *dolbati*, чеш. *dloubati* «толкать», «долбить», «ковырять», также редкое *dlubati*, *dlobati*, диал. *dlubat se* «вылупляться из скорлупы», словц. *dlbat'*, *dlubat'* то же, диал. *dlubac*, н.-луж. *dlupaŕ* «долбить, выдалбливать, ковырять», польск. *dlubasz* «долбить», «копаться в чем-либо» (ЭССЯ, 5, 206). Литературное соответствие является более поздним семантическим образованием: *долбить* прост. «долго и упорно бить из орудий по какой-либо цели» (МАС, 1, 570).

Во-вторых, рассматриваемое нами диалектное слово относится к лексико-морфологическим архаизмам второго типа, т. е. продолжает одну из двух вероятных праславянских вариантных форм. Праславянский итеративно-дуративный глагол *долбать*, восходящий к праслав. *dъlbati, согласно принятой в современном русском литературном языке классификации, относится к первому типу спряжения тематических глаголов. Литературный вариант *долбить* продолжает праслав. *dъlbiti и представляет четвертый класс современных русских глаголов. Оба варианта (*dъlbati и *dъlbiti) представляют тематизацию атематического *dъlbtі (ЭССЯ, 5, 206).

мозговой < *mozgov(jь)

К этим же архаизмам можно отнести *мозговой* «умный, сообразительный» < праслав. *mozgov(jь). Прежде всего, лексема является лексико-семантическим архаизмом второго типа, так как ее значение изменилось, но это изменение не выходит за пределы праславянской предметно-понятийной области. Ср.: во всех славянских языках, как и в современном русском литературном языке, продолжения праслав. *mozgov(jь) означают «относящийся к мозгу, мозговой» (ЭССЯ, 20, 93-94; МАС, 2, 288).

Кроме этого, прилагательное *мозговой* < праслав. *mozgov(jь) в говорах семейских и в литературном языке отличается грамматической категорией разряда: *мозговой* «умный, сообразительный» — качественное прилагательное, а *мозговой* «относящийся к мозгу» — относительное прилагательное, т. е. диалектная лексема является лексико-морфологическим архаизмом второго типа.

торок < *torĕkъ

Сюда же можно отнести *торок* «полоска кожи, ткани, меха, пришиваемая к краю изделия для украшения» < праслав. *torĕkъ. Этот архаизм также охватывает и формальную, и семантическую стороны праславянского явления. Во-первых, лексема репрезентирует восточнославянское полногласие, т. е. является древнерусским историческим лексико-фонетическим вариантом праславянского архаизма. Во-вторых, как лексико-семантический архаизм второго типа *торок* изменил свое значение в рамках праславянского семантического пространства, ср.: болг. трак, сербохорв. трак «лента, полоса», словен. trak, traka, traku, чеш., слвц. trak, польск. troki, мн. «ремни, веревки, завязки», в.-луж., н.-луж. trok «завязка, веревка для ноши» (Фасмер, 4, 85).

Наблюдения показывают, что данный тип архаизмов (всего более 70) в большей степени представлен лексемами, сочетающимися в своей структуре две праславянские черты. Единичны случаи комбинаций из трех и более архаичных черт.

В отношении развития исследуемой лексики выявлено, что исторические изменения на более поздних хронологических этапах также отмечаются редко. Как правило, это результаты общезыковых фонетических процессов древнерусского периода и различные диалектные особенности.

Что касается ареала ПЛА, репрезентирующих комбинации только праславянских явлений, можно говорить о том, что они получили распространение во многих славянских языках и диалектах. Отдельные КА не зафиксированы в южнославянских или в западнославянских областях. КА, известные только русским говорам, не отмечаются. Данные современных диалектных словарей современных русских народных говоров свидетельствуют об активном функционировании КА, известных забайкальских старообрядцам как в севернорусских, так и в южнорусских говорах.

Литература

1. Аникин А. Е. Об этимологическом изучении лексики русских говоров Сибири // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: тез. междунар. науч. конф. — Новосибирск, 1995. — Т. 1. Филология. — С. 227–230.

2. Жуковская Л. П. Типы диалектных различий в диалектах русского языка // Вопросы языкознания. — 1957. — № 3. — С. 102–111.
3. Матанцева М. Б. Архаическая лексика в говорах забайкальских старообрядцев. — Улан-Удэ, 2001. — 199 с.
4. Матанцева М. Б. Хронологически маркированная лексика в говорах забайкальских старообрядцев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 10(1). — С. 66–71.
5. Матанцева М. Б. Темпоральная архитектура говоров: словообразовательный аспект (на материале лексики говоров забайкальских старообрядцев). — Улан-Удэ, 2016.
6. Панин Л. Г. Лексика праславянского происхождения в русских говорах Новосибирской области // Язык как исторический источник. — Новосибирск, 1983. — С. 104–137.

Словари

1. МАС — Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1981–1984. — Т. 1–4.
2. Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. и доп. О. Н. Трубачева. — М., 1986. — Т. 1–4.
3. ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1974–2014. — Т. 1–39.

NEW GENETIC INTERPRETATION OF THE PROTO-SLAVIC LEXICAL STOCK: COMBINED ARCHAISMS

Marina B. Matantseva

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof., Department of Russian Language and General Linguistics,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article analyzes dialects of the Slavonic language in vocabulary of Transbaikal Old Believers, containing layers of different chronological depths. We have analyzed the ancient vocabulary, which goes back directly to the pre-Slavic era. The investigated archaic linguistic phenomena are structurally conditioned; this allows typologizing the archaic dialect vocabulary. Lexical-phonetic, lexical-morphological, lexical-derivational, lexical-semantic, properly lexical archaisms of Proto-Slavic origin could be defined according to the considered aspect of the word (formal, semantic) and coverage of archaic phenomenon. The type of archaisms, which the researchers have not previously noted is of particular interest. These archaisms of pre-Slavic origin we distinguish in view of dialectal differences at the lexical level, where phonetic, grammatical, word-forming, semantic archaic features or their historical changes are present in various combinations.

Keywords: dialects of Transbaikal Old Believers; original Slavonic vocabulary; archaic vocabulary of Proto-Slavic origin; lexical-phonetic, lexical-morphological, lexical-derivational, lexical-semantic, properly lexical archaisms of Proto-Slavic origin; combinations of archaic features; combined archaisms.